

Ночь стояла густая и безмолвная, в спальне слышалось лишь едва уловимое гудение кондиционера.

Постепенно в эту тишину вплелся странный, нехарактерный звук — тяжелое мужское дыхание.

Чжао Цы, до этого пребывавший в состоянии блаженного покоя, внезапно осознал перемену в спящем Чжан Юйняне. В голове тут же зазвенели тревожные колокола: он до смерти боялся, что тот сейчас проснется.

Чжао Цы заставил себя окончательно прийти в сознание и прикусил губу. Резкая боль чуть не заставила его вскрикнуть, и он вспомнил, что именно поэтому всю ночь прокусывал губу — чтобы не издать ни единого лишнего звука.

Переведя дыхание, Чжао Цы попытался убрать руку Чжан Юйняня, лежавшую на его теле, но та не поддавалась. Он запаниковал, однако затем попробовал осторожно погладить его по тыльной стороне ладони.

Наконец, это сработало. Чжао Цы, со лба которого уже катился пот, бережно убрал его руку, тихонько откинул одеяло и выскользнул из объятий Чжан Юйняня.

Когда он выбирался с кровати, казалось, будто все силы, накопленные за это долгое тайное время, покинули его. Надевая обувь, он так дрожал, что не мог даже выпрямиться.

Кое-как добравшись до ванной, Чжао Цы взглянул в зеркало. Пряди волос у висков прилипли к покрытому испариной лбу, щеки пылали, а в глазах застыла влажная поволока. Он выглядел совсем не как приличный юноша, а так, словно никак не мог забыть то, что произошло мгновения назад.

Он отвел взгляд, не в силах смотреть на себя — до чего же непристойно.

Чжао Цы открыл кран и плеснул в лицо холодной водой. Только когда жар немного спал, он выключил воду.

Вытерев лицо, Чжао Цы еще некоторое время стоял, краснея, и нервно теребил край своей слишком свободной майки, но через пару секунд поспешно опустил руки.

Спустя долгое время он наконец натянул пижамные брюки.

В эту ночь Чжао Цы, кажется, понял, почему с ним случалось подобное раньше. Оказалось, он вовсе не был болен.

...

Наутро Чжан Юйнянь проснулся с единственной мыслью — о невообразимо реалистичном сне. Уши его невольно загорелись: ему привиделось, будто у Чжао Цы, совсем как у девушки, появилась грудь, и он...

В этот момент дверь спальни отворилась, и вошел Чжао Цы.

Оба замерли. Чжан Юйнянь глянул на пустующее место рядом с собой, затем на вошедшего:

— Э-э...

— Ты... ты проснулся, доброе утро, — Чжао Цы отвел взгляд и направился к шкафу.

Чжан Юйнянь наблюдал, как тот достает пару белых носков, и лишь спустя мгновение отозвался:

— А, доброе утро. Ты давно встал?

Сказав это, Чжан Юйнянь встревожился: который сейчас час? Неужели он проспал до самого обеда?

— Не так давно, — Чжао Цы взял носки, по-прежнему не глядя на Чжан Юйняня, и направился к выходу. — Раз проснулся, иди умывайся, я пойду вниз.

Увидев, что на часах всего 6:52, Чжан Юйнянь выдохнул. Он хотел ответить согласием, но Чжао Цы уже вышел и закрыл за собой дверь.

Чжан Юйнянь не стал искать причин, скорее, даже почувствовал облегчение. Сгорая от стыда, он покосился на свои брюки. Как же так... ему ведь уже девятнадцать, к тому же раньше с ним такого никогда не случалось.

На душе было беспокойно, но вместе с тем пробивалось сладкое чувство. Все это было из-за Чжао Цы. Значит ли это, что в реальности или в грезах он стал хоть чуточку ближе к нему?

Однако вскоре Чжан Юйнянь приуныл: весь день Чжао Цы вел себя неестественно и постоянно избегал его взгляда.

Когда они сели в автобус до другого древнего городка, Чжао Цы не стал садиться рядом, и Чжан Юйнянь не выдержал.

Сам не зная почему, он то и дело вспоминал события прошлой ночи и те приятные ощущения, что возникли, когда его грудь так трогали.

Чжао Цы раздраженно закрыл глаза и прибавил громкость в наушниках. Почувствовав, что сосед встал и куда-то ушел, он через пару секунд ощутил тычок в плечо.

Он открыл глаза и замер: на месте пожилой женщины теперь сидел Чжан Юйнянь.

— Ты... — Чжао Цы вынул один наушник. — Почему ты сел здесь?

Взгляд Чжан Юйняня на мгновение стал обиженным, он протянул ему бутылку напитка.

Чжао Цы понял, что сморозил глупость:

— А, нет, я не то имел в виду.

Чжан Юйнянь посмотрел на него тем же раненым взглядом, опустил веки и уставился на свою бутылку.

Заметив это, Чжао Цы смутно догадался, что Чжан Юйнянь, похоже, заметил его утреннюю странность, и не знал, что сказать.

Прошло немало времени, автобус тронулся, и только тогда он услышал тихий голос Чжан Юйняня:

— Ты... из-за того, что было ночью, считаешь меня извращенцем? Презираешь?

Первой мыслью Чжао Цы было: неужели Чжан Юйнянь притворялся спящим и лапал его нарочно? Но, увидев на лице того искреннюю печаль и раскаяние, он понял, что речь идет о последствиях того, как он сам трогал его мышцы пресса.

Чжао Цы внезапно протрезвел. Он не должен был позволять своим поступкам влиять на чувства другого человека, тем более что все произошедшее на рассвете было лишь его собственной жадной тягой к удовольствию...

Где-то в груди кольнуло, словно требуя внимания. Чжао Цы слегка покраснел и произнес:

— Конечно нет. Я же говорил, это нормальное явление, ничего страшного.

Чжан Юйнянь взглянул на него и снова понуро уставился на бутылку.

— Я сегодня утром... — продолжил Чжао Цы, — мне просто было нехорошо, губа болела. Да, губа.

Чжан Юйнянь поднял голову и посмотрел на губы Чжао Цы, похожие на те, что накрашены клубничной помадой. На нижней, чуть припухшей губе, действительно виднелся след от укуса.

Чтобы тот рассмотрел получше, Чжао Цы подался вперед и слегка приоткрыл рот.

Чжан Юйнянь без труда разглядел кончик нежно-розового языка между белыми зубами.

У него перехватило дыхание, и он поспешно отвел взгляд, стараясь скрыть волнение:

— А, вот оно что... Как же ты так?

Чжао Цы, не моргнув глазом, соврал:

— Случайно прикусил, когда чистил зубы.

Чжан Юйнянь кивнул, показывая, что понял. Он крепче сжал бутылку, открыл ее, сделал глоток, пытаясь унять сердцебиение.

— Хочешь послушать? — Чжао Цы протянул ему второй беспроводной наушник.

— Хорошо, — Чжан Юйнянь положил бутылку на колени и взял наушник.

Чжао Цы впервые внимательно посмотрел на его руки: аккуратные, чисто подстриженные ногти, безупречная, без единого изъяна кожа — казалось, это произведение искусства.

Эти руки были не только бесценны, создавая прекрасные полотна, но и...

Тело внезапно охватил жар. Чжао Цы возненавидел себя за такие мысли, не желая больше размышлять о всяком вздоре, он решил сменить тему:

— Как тебе эта песня? Может, переключить?